

Дипломатическая академия
Министерства иностранных дел
Российской Федерации
119021, г. Москва, Остоженка
53/2 строение 1

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Шурутиной Анастасии Дмитриевны на тему: «Реализация Конвенции о защите прав человека и основных свобод в правовой системе Российской Федерации в контексте права лица на судебную защиту», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.10 – Международное право. Европейское право (Москва, 2017)

Диссертационное исследование Шурутиной Анастасии Дмитриевны посвящено теме, актуальность которой не вызывает сомнений. Несмотря на значительное внимание, которое уделяется в российской и зарубежной юридической литературе проблемам Конвенции о защите прав человека и основных свобод, существует необходимость комплексного международно-правового исследования толкования и применения ее отдельных положений в практике Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) и судов Российской Федерации.

Практическое значение и дискуссионность вопросов, сформулированных в рамках темы диссертационного исследования, подтверждаются внесенными изменениями в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации», посредством которого предпринята попытка решения проблемы «обнаружившейся неопределенности в вопросе о возможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека, основанного на положениях

соответствующего международного договора Российской Федерации в истолковании, предположительно приводящем к их расхождению с Конституцией Российской Федерации». Таким образом, в процессе изменений российского законодательства были затронуты одни из ключевых теоретических и практических вопросов – соотношение норм международного права и национального права, толкование международного договора, правовая природа (юридическое значение) решений межгосударственного органа по защите прав и свобод человека. Однако в позициях представителей доктрины международного права и конституционного права сохраняются серьезные разногласия по данным вопросам, затронутым представленным диссертационным исследованием.

Существенное значение для науки международного права представляют выводы, сформулированные автором относительно понятия «правовая позиция» Европейского суда, а также предложенные основания классификации правовых позиций данного международного договорного органа (выносимые на защиту положения 2 и 3).

Новизной работы и личным вкладом автора являются практические рекомендации по внесению изменений в действующее российское законодательство и совершенствованию судебной практики с целью более эффективной реализации положений Конвенции в контексте права лица на судебную защиту (выносимые на защиту положения 7 и 8). Автор полагает, что в законодательстве Российской Федерации необходимо исключить указание на конкретные сроки рассмотрения судами гражданских дел в связи с принципом разумного срока судопроизводства, а также предусмотреть в качестве нового обстоятельства для пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений признание Российской Федерацией нарушения положений Конвенции или Протоколов к ней в рамках процедуры рассмотрения жалобы в ЕСПЧ, если ЕСПЧ в связи с этим

обстоятельством было прекращено производство по рассмотрению жалобы заявителя.

Автор анализирует особенности имплементации положений статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, осуществляемой Верховным Судом Российской Федерации и судами общей юрисдикции при рассмотрении гражданских дел.

Диссертант полагает, что «учет судами правовых позиций международных договорных органов при применении положений международного договора Российской Федерации, истолкованных этими органами, и учет судами правовых позиций международных договорных органов при применении законодательства Российской Федерации является распространенными случаями учета судами Российской Федерации правовых позиций международных договорных органов» (стр. 18 автореферата).

Согласно выносимому на защиту положению 9 «при рассмотрении и разрешении гражданских дел суды Российской Федерации осуществляют реализацию статьи 6 Конвенции в форме непосредственной и опосредованной имплементации». В связи с предметом статьи 6 Конвенции, а также с учетом того, что автор рассматривает в рамках диссертации общие вопросы имплементации, интересно было бы уточнить позицию автора по соответствующему вопросу по уголовным делам.

В выносимом на защиту положении 6 в целях эффективной имплементации положений статьи 6 Конвенции судам Российской Федерации диссертант предлагает учитывать указанные «договорные положения в толковании Европейского Суда по правам человека» по всем категориям рассматриваемых им гражданских дел, обеспечивая, таким образом, более высокий уровень защиты прав и свобод человека... По сути, с международно-правовой точки зрения, речь идет об учете толкования положений Конвенции и их особой роли в

национальном судопроизводстве.

Отдельные положения автореферата представляются довольно дискуссионными.

1. Диссертант справедливо посвящает первую главу теоретическим основам взаимодействия международного и национального права, понятию «правовая система Российской Федерации» и ее составных частей. Однако автор приходит к весьма спорному выводу, что «правовая позиция международного договорного органа» является частью правовой системы Российской Федерации (стр. 17 автореферата).

Во-первых, понятие «международный договорный орган» является широким и может включать судебные и несудебные органы, органы, созданные по международным договорам, в которых Россия участвует, и органы, созданные по международным договорам, в которых Россия не участвует. При этом в представленном выводе не уточняется позиция автора об ограничении перечня данных органов. Таким образом, возникает вопрос о правомерности и целесообразности включения в правовую систему Российской Федерации автоматически всех «обобщенных выводов и представлений...» всех международных договорных органов в сфере прав и свобод человека.

Во-вторых, данный вывод не следует из статьи 15 Конституции Российской Федерации. Безусловно, договорные органы в области прав человека играют особую роль в толковании соответствующих международных договоров. Однако предлагаемое включение в правовую систему Российской Федерации решений данных органов («правовых позиций», которые, по мнению диссертанта, «снимают неопределенность в конкретных правовых ситуациях...») может нанести ущерб суверенному праву Российской Федерации осуществлять аутентичное толкование международного договора. Другими словами, данный вывод не учитывает, что правовая позиция Российской Федерации по толкованию

международного договора может не совпадать с позицией договорного органа в рамках конкретного дела (например, в делах, затрагивающих итоги Второй мировой войны, традиционные семейные ценности). Автоматическое включение таких правовых позиций в правовую систему Российской Федерации может привести к тому, что не только судебные, но и другие органы Российской Федерации должны будут их учитывать.

2. Не представляется вполне юридически бесспорным выносимое на защиту положение 1, согласно которому «вступившие в силу международные договоры Российской Федерации подлежат применению при условии признания высшей юридической силы Конституции Российской Федерации». Схожий, но с определенными отличиями, вывод делается автором на стр. 17 автореферата. В выводе не уточняется, о применении кем или какими органами идет речь, следовательно, он носит общий характер. Очевидно, автор рассуждает о применении в целом.

Во-первых, возникает вопрос о позиции диссертанта относительно применения не вступивших в силу международных договоров, в частности, временно применяемых. Согласно части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации частью правовой системы Российской Федерации являются «международные договоры Российской Федерации», о которых пишет и диссертант (стр.16 автореферата). Статья 2 Федерального закона от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 101-ФЗ) закрепляет, что «международный договор Российской Федерации» означает «международное соглашение, заключенное Российской Федерацией...», а «заключение» означает «выражение согласия Российской Федерации на обязательность для нее международного договора». Таким образом, существует определенное различие между понятием «вступившие в силу международные договоры Российской Федерации», которое употребляет автор, и «международные договоры Российской Федерации», которые в целом указаны в Конституции Российской Федерации и Федеральном законе № 101-ФЗ.

Во-вторых, диссертант считает, что условием применения вступивших в силу международных договоров Российской Федерации должно быть «признание высшей юридической силы Конституции Российской Федерации». Однако согласно статье 1 Федерального закона № 101-ФЗ международные договоры Российской Федерации «выполняются в соответствии» с общепризнанными принципами и нормами международного права, положениями самого договора, Конституцией Российской Федерации... Конвенция о защите прав человека и основных свобод не может быть исключением. Кроме того, в соответствии со статьей 27 Венской конвенции о праве международных договоров участник не может ссылаться на положения своего «внутреннего права» в качестве оправдания для невыполнения им договора. В связи с особым значением этих вопросов и дискуссионностью правовых позиций ЕСПЧ, можно было бы уточнить в автореферате, считает ли автор Конституцию Российской Федерации частью внутреннего права, существует ли, по мнению диссертанта, различие между «применением» и «выполнением» международных договоров Российской Федерации в рамках выносимого на защиту положения 1.

Положительным аспектом является указание в автореферате использованного диссертантом значительного объема отечественной и зарубежной международно-правовой доктрины по различным аспектам темы диссертационного исследования.

Автореферат в основном дает комплексное представление о содержании диссертации, включает основные положения и выводы, выносимые на защиту, представляющие значение для развития таких отраслей международного права и международно-правовых вопросов, как международная защита прав человека, международные органы и организации, соотношение норм международного права и национального права, имплементация норм международного права.

Анализ автореферата позволяет сделать вывод о том, что представленное диссертационное исследование представляет собой

самостоятельную научную работу, соответствующую требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям Положением о порядке присуждения ученых степеней. Диссертант Шурутина Анастасия Дмитриевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.10 – Международное право. Европейское право.

Заместитель начальника отдела международного права
Правового управления Аппарата Государственной Думы
Федерального Собрания Российской Федерации,
доцент кафедры международного права
МГИМО МИД России,
кандидат юридических наук,
специальность 12.00.10 – Международное право.
Европейское право

О.В.Гликман

Телефон: +7 (495) 434 00 89
E-mail: login@inno.mgimo.ru
Адрес: 119454, Москва, проспект Вернадского, 76

*Подпись О.В. Гликман заверено.
Ведущий советник отдела
Управления государственной службы
и кадров*

Сергеевский СВ

